

А. В. Лоза

Филологическая герменевтика как раздел философской грамматики К. Германна

Статья посвящена изучению филологической герменевтики как части науки о языке (философской грамматики), предложенной и разработанной в XIX в. немецким лингвофилософом профессором Лейпцигского университета К. Германном. В ней описывается структура знания о языке в целом, где философская грамматика занимает место между философией и филологией (является пограничной дисциплиной), раскрывается значение ее элементов, дается характеристика задач и методов исследования филологической герменевтики. В частности, в статье представлена характеристика филологического толкования, предложенного К. Германном, которое, с одной стороны, для объяснения явлений «общего» в языке опиралось на элементы естествознания (принципы, методы), с другой – руководствовалось методами гуманитарного знания для описания «единичного», которое не подходит под общие правила и законы языка. Материалом для статьи послужили основные труды К. Германна по данному вопросу "Philosophische Grammatik" (Философская грамматика, 1858), "Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte" (Проблема языка и ее разработка на протяжении истории, 1865), "Die Sprachwissenschaft nach ihrem Zusammenhange mit Logik, menschlicher Geistesbildung und Philosophie" (Языкознание в его связи с логикой, становлением человеческого духа и философией, 1875).

Ключевые слова: философия языка, герменевтика, философская грамматика, явления «единичного» и «общего» в языке, язык и стиль, мышление, синтаксис, этимология, дух языка, национальная субъективность.

A. W. Loza

Philological hermeneutics as a member of philosophical grammar by Conrad Hermann

This article seeks to study philological hermeneutics as a member of the science of language (philosophical grammar), which was developed by C. Hermann, a German philosopher of language of XIX century and Prof. Dr. phil. at the Leipzig University. The article is concerned with the structure of philosophical grammar and the significance of its elements. The problems and research methods of philological hermeneutics are under consideration in the article. In particular, this article includes the description of philological interpretation, elaborated by C. Hermann. He suggested using the methods of natural science for the explanation of the "common" phenomena of language and the methods of the Arts for the interpretation of the "single", peculiar ones. The article is based upon the main works of C. Hermann "Philosophische Grammatik" (Philosophical Grammar, 1858), "Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte" (The Language Issue and its Development in the History, 1865), "Die Sprachwissenschaft nach ihrem Zusammenhange mit Logik, menschlicher Geistesbildung und Philosophie" (Linguistics according to its relationship to logic, spirit building and philosophy, 1875).

Keywords: philosophy of language, hermeneutics, philosophical grammar, phenomena of original and general in language, language and style, thought, syntax, etymology, the spirit of language, national subjectivity.

С середины XIX в. процесс автономизации и специализации гуманитарных наук сделал для ученых очевидной необходимость создания новой методологической основы. Ученых, разрабатывающих методологию исторического знания, отличало стремление рассматривать каждое событие и явление истории как индивидуальное, своеобразное, достичь максимума достоверности в работе путем погружения исследователя в исторический контекст (принцип историзма). Данные идеи легли в основу герменевтики как «науки о понимании» [4, с. 140]. В общем, герменевтикой называют направление в философии и гуманитарных науках, в котором понимание рассматривается как условие (осмысления) социального бытия [2, с. 239].

В языкознании герменевтику можно рассматривать как важный компонент лингвистического знания, который призван помочь ученым осознать и толковать явления различных языков соразмерно с их содержательной, духовной нагрузкой. Ф. Шлейермахер обозначил герменевтику как искусство понимания речи другого, преимущественно письменной, то есть речь идет о текстах, ср.: *die Kunst, die Rede eines anderen, vornehmlich die schriftliche, richtig zu verstehen* [9, с. 3].

Конрад Германн (1819–1897), немецкий ученый, профессор философии Лейпцигского университета, занимавшийся разработкой важных для философии языка вопросов (происхождение и развитие языка, язык в контексте человеческой истории, взаимоотношения языка и мышления и

др.), в парадигме своих исследований отводил герменевтике важную роль.

В целом, К. Германн описывал науку о языке как системную дисциплину, состоящую из ряда

компонентов; в его концепции она получила обозначение философской грамматики (см. табл.).

Таблица

Структура знания о языке (по К. Германну)

Философия (методы)	Философская грамматика (компоненты)	Филология (разделы)
Индукция	Введение Философская грамматика	Грамматико-лексический
Дедукция	Синтаксис Этимология	Объяснительно-критический
	Метрика Герменевтика	Археологически-исторический

Комплексная организация данной дисциплины была обусловлена сложностью набора задач, которые, по мнению К. Германна, она призвана решить. С одной стороны, она должна была заниматься изучением свойств языка, с другой – на базе языкового материала исследовать закономерности мышления.

Философ представил новую дисциплину как пограничную между филологией и философией. От филологии философская грамматика получила практический материал, то есть язык, в то время как из философии заимствовала терминологию и методологический аппарат для исследований. В структуре философской грамматики К. Германн представлял филологию в качестве основы для философии, которая охватывает множество сфер жизни человека, но собственной экспериментальной базы не имеет. Этой базой призвана была стать филология.

В рамках филологии как знания о языке К. Германн выделял несколько разделов (*Abteilungen*), каждый из которых представляет собой определенную сторону познания сущности языка: грамматико-лексический (*grammatisch-lexikalische*), объяснительно-критический (*erklärend-kritische*) и археологически-исторический (*archäologisch-historische*) [6, с. 356] (Здесь и далее перевод на русский язык наш. – А. Л.).

Философ отмечал, что представленные разделы филологии находятся в органичных отношениях взаимодополнения и взаимозависимости, которые объединяют их в одно целое (*Einheit*). Грамматико-лексический раздел образует теоретическую предпосылку для практической работы по объяснению и критике; в нем формулируются и детально разрабатываются общие принципы языка. Второй раздел, характеризуемый К. Германном как художественно-прикладной

(*angewandt künstlerisch*), обеспечивает непрерывное обогащение и точное установление содержащихся в первом разделе научных лингвистических законов. Значимость третьего раздела раскрывается в том, что предпосылкой для успешного познания языка является включение в исследование всего существующего в языке содержания [6, с. 356].

Представляя разделы в качестве звеньев одной цепи, К. Германн отмечал их связь с дисциплинами и областями знания другого порядка. Грамматико-лексический раздел связан с принципами естественной науки, синтаксис – с логикой и философией; объяснительно-критический компонент – с сущностью поэтической и художественной деятельности духа; археологически-историческая составляющая имеет отношение к науке о действительности человеческой жизни, то есть к истории [6, с. 357–358].

Философская грамматика, занимая в структуре знания место между филологией и философией, в то же время сама распадается на несколько звеньев. Первую часть дисциплины образуют **введение** и **философия языка**. В их ведении находится изучение общих закономерностей, на которых строится научная идентификация языков и устанавливаются отношения между ними на основе «*общего*» [6, с. 364]. Предметом философии языка является Логос или форма мышления.

Одним из важнейших положений лингвофилософских исследований К. Германна был тезис о взаимосвязи языка и мышления. К. Германн писал, что язык представляет собой форму проявления человеческого мышления, неразрывно связанную с ним. Язык имеет для мышления определяющее значение, обуславливает его, так как любая человеческая мысль представляет собой

выражение определенного содержания мышления, оформленного с помощью заданных слов, форм и синтаксических конструкций, которыми человек обладает изначально. Язык, следовательно, является не только инструментом, но и общим предварительным условием мышления [7, с. 50–51].

Язык представляет собой форму мышления, поэтому, сколько есть различных языков, столько есть различных видов и форм мышления. Язык, с одной стороны, являясь опорой для мышления, с другой стороны, считается этническим образованием, которое обуславливает содержательное разнообразие мышления. Любой язык представляет собой зеркало, отшлифованное так, что в нем «духовное содержание мира отражается с особой стороны» [5, с. 37].

В рамках лингвофилософской концепции К. Германна понятия духовной и национальной субъективности народа и языка играют важную роль. К. Германн писал, что все языки по своей природе представляют собой что-то среднее между собственно субъективностью человеческого духа и объективностью содержания внешнего мира; благодаря языку человек является носителем духовной картины мира [8, с. 236].

Ядро философской грамматики составляют *синтаксис* и *этимология*. Этимологию К. Германн определял как эмпирическую дисциплину, которая занимается изучением материала языка, изменением значений слов, способов словообразования, выявляя наиболее характерные для него законы словообразования [7, с. 66].

В синтаксисе К. Германн видел науку о правилах и способах соединения слов в предложения. Поскольку только в виде предложений язык служит выразителем мышления, то синтаксис является основной философской дисциплиной [7, с. 65]. Синтаксис, представляющий собой «дух языка», базируется на этимологии, которую Конрад Германн считал «телом языка» [7, с. 174].

Логическим завершением философской грамматики являются *метрика* и *герменевтика*. Для понимания их роли и выполняемых ими функций в системе лингвистического знания очень важны понятия «единичное» (*das Einzelne*, индивидуальное явление) и «общее» (*das Allgemeine*), а также отношения иерархии, сравнимые с родовыми взаимосвязями в естественной науке.

К. Германн указывал, что грамматическая теория языка имеет дело с общими явлениями, совокупностью их закономерностей. Но каждая теория должна обладать возможностями позна-

ния и определения множества «единичного», которое включено в состав общего и закономерно. «Единичное» в языке возникает из-за наличия видовых отличий одного, общего родового понятия; в самом процессе формирования этих отличий К. Германн видел его развитие [6, с. 355].

Возникновение «единичного» в языке представлялось К. Германну естественным, обусловленным деятельностью духа явлением. Он писал, что с помощью языка человек (народ) может духовно выразить и обозначить все, что окружает его в реальном мире; то, как он это делает, образует так называемый штамп его субъективности (*Stempel unserer inneren Subjektivität*). Таким образом, познание языка для исследователя приобретает нечто схожее с познанием какой-либо определенной формы жизни человеческого духа. Интерес при этом составляет особый способ обозначения какого-то содержания мышления, то есть то, как происходит его выражение. К. Германн отмечал, что целый народ обладает языком, отдельный индивид – *стилем* или особым способом применения языка народа для выражения личных мыслей и представлений [8, с. 236–237].

Следует отметить, что К. Германн разводил понятия языка в целом (языка как идеи) и реально существующих языков как вариантов, модификаций этой идеи. Данная точка зрения связывает его концепцию с учением об идеях Г. Гегеля, учеником которого считал себя К. Германн. В познании своеобразия отдельных языков и их мышления, установлении особенностей их модификации и выражения *национальной субъективности* он видел одну из основных задач герменевтики [8, с. 240].

К. Германн обозначал герменевтику также в качестве филологического объяснения и толкования. В отличие от философов XIX в., известных специалистов по методологии гуманитарных наук и герменевтики, в частности И. Г. Дройзена, В. Дильтея, он не проводил искусственной разделительной черты между объяснением как методом естественных наук и пониманием как методом гуманитарного знания.

Данную особенность может объяснить тот факт, что К. Германн не являлся рьяным противником применения элементов естествознания (данных, принципов, методов) в гуманитарном знании. Философ осознавал их необходимость и общую взаимосвязь обеих сфер знания для полноценного исследования, но в то же время он

обращал внимание на недопустимость засилья методов естественных наук [6, с. 362].

К. Германн описывал новые тенденции в областях знания (язык, право, история), которые занимаются изучением не только общих закономерностей человеческой жизни, но и «*единичного*» (субъективности человеческого духа). Философ утверждал, что в исследование включают явления духовной стороны человеческого существования, но по аналогии с естественными науками принято их объяснение законами и причинами, лежащими выше, вне области самих предметов и явлений. Как следствие, науки, ориентированные на познание человеческой жизни, в отношении методических принципов приближаются к естественнонаучным, то есть перестают рассматривать «*единичное*» как нечто самостоятельное, индивидуальное, а воспринимают его как следующее из «общего» и связанное с ним [6, с. 359].

Таким образом, К. Германн определял герменевтику в качестве одного из важнейших разделов философской грамматики, так как именно на него возлагается сложная задача интерпретации и филологического объяснения того языкового многообразия, которое окружает человека.

Каждая объективная мысль или отношения между понятиями могут быть выражены различными способами (в языковом и стилистическом смысле). К. Германн отмечал, что отчасти и в языке, и в отдельном его стиле имеются установленные формы слов для представления определенного объективного понятия, отчасти способ соединения этих словоформ может быть своеобразным. Каждое отдельное слово языка с точки зрения его содержания и значения всегда является определенной духовной индивидуальностью, за которой закреплен круг родственных отношений к другим словам; характеристики слова определяются индивидуальным характером языка. Каждый язык в отношении соединения слов имеет определенные законы и привычки, которые также являются выражением внутренних представлений и мышления народа. Своеобразие стиля в языке индивида происходит частично из особенностей выбора слов, частично из способа соединения их в предложении [8, с. 237–238].

Герменевтика или филологическое объяснение состоит, прежде всего, в постоянном использовании общих закономерных установок (*Bestimmungen*) и их наложении на конкретные явления языка. В силу того, что единичные явления отличаются по своей природе и содержат в себе

что-то большее, они являются материалом для безграничного обогащения явлений «*общего*». К. Германн предлагал для исследования многообразия явлений «*единичного*» использовать метод индукции в рамках сравнительного подхода [6, с. 419].

Данный метод заключается в рассмотрении отдельных явлений с точки зрения их сходства и различия между собой. Компоненты, общие для определенного множества явлений, составляют содержание высшего закона или общего определения всего этого множества. Задача исследователя состоит в установлении этих компонентов. В то же время элементы непохожие, составляющие разнообразие явлений, также становятся материалом для изучения, так как рассматриваются как органические модификации или более детальное видообразование (*Artbesonderung*), предполагающиеся в иерархии выше «*общего*». Явления «*общего*» привлекаются в исследование с тем, чтобы установить и определить все единичные явления, лежащие в рамках «*общего*». Таким образом, «*единичное*» и «*общее*» лишь совместно, в качестве «*целого*» (*das Ganze oder Volle*), становятся объектом исследования [6, с. 419].

«*Единичное*», которым занимается научное языковое познание с точки зрения его духовной стороны, – это, прежде всего, слово в своем духовном и логическом содержании. Слово выступает в качестве представителя (*der erscheinende Körper*) логического понятия. В рамках научного исследования проводится дефиниция слова, точнее сказать, дефиниция логического понятия, представленного определенным словом. Данная процедура должна иметь под собой прочный фундамент в виде эмпирического доказательного материала. К. Германн утверждал, что содержание слова не является простой абстракцией, складывающейся лишь из нескольких легко установимых признаков; в каждом случае это совершенно конкретная духовная индивидуальность, выражаемая различными нюансами. Определить данные содержательные нюансы слов можно, только наблюдая «поведение» слова в момент его действительного употребления. Таким образом, строгой дефиниции слова должно предшествовать его эмпирическое наблюдение в контексте с рассмотрением конкретных примеров [6, с. 420].

Сначала явления констатируются, затем – объясняются. К. Германн подчеркивал, что пренебрежение в исследовании изучением исполь-

зования явления в языке (*Sprachgebrauch*) ненаучно и неправильно.

Интересно, что замечания К. Германна о необходимости изучения значения слов в контексте позволяют провести параллель к одной из центральных идей философии обыденного языка: значение языковых единиц проявляется не в каких-то абстрактных отношениях, а в их реальном употреблении. Л. Витгенштейн писал, что «для большого числа случаев... значение слова есть употребление в языке» [3, с. 13].

Процесс сравнения своеобразия отдельных языков, их форм мышления, особенностей национальной субъективности (через изучение их словарного состава) не может обойтись без перевода и интерпретации текстов на иностранных языках. В связи с этим К. Германн отмечал большое значение, которое имеет герменевтика для искусства перевода.

К. Германн писал, что первой ступенью на пути к пониманию текста на иностранном языке является перевод. Он относил перевод к одному из самых сложных разрядов научной деятельности, мотивируя это тем, что каждое предложение языка представляет собой нечто большее, чем простая последовательность абстрактных понятий, устанавливаемая механическим применением предписаний лексики и грамматики. Философ отмечал, что в процессе понимания текста участвует языковое чутье (*Sprachgefühl*), развитое через практику (*durch Übung*), поэтому особой важности достигает деятельность герменевтики, в рамках которой все то, что выступает в какой-либо языковой форме, перемещается из сферы непосредственного ощущения (*des unmittelbaren Gefühles*) в область четкого и ясного осознанного понимания [8, с. 238–239].

К примеру, в процессе работы можно установить, что множество совершенно равнозначных слов разных языков относительно небольшое. Каждое отдельное понятие языка – это самостоятельное духовное индивидуальное явление, значение и содержание употребления которого лишь частично совпадают с понятиями того же самого или другого языка. Разница между этими кажущимися однородными понятиями становится очевидной и исследуется научно тогда, когда появляется возможность изучить эти понятия в совокупности их отношений или соединения с другими понятиями. Это проливает свет на отличия между ними: например, немецкое слово *haben* ‘иметь’ при определенных условиях может быть заменено на слово *besitzen* ‘обладать, вла-

деть’; при этом не имеет значения, как сказать: *"Ich habe ein Haus und ich besitze dasselbe"* ‘У меня есть дом или я владею им’. Но, напротив, *"Ich habe Zahnschmerzen"* ‘У меня зубная боль’ нельзя заменить на *"Ich besitze dieselben"* ‘Я владею зубной болью’ [7, с. 103].

Следовательно, К. Германн сделал вывод о том, что природа объекта и особенности его употребления в предложении могут иметь существенные отличия в рамках как одного, так и нескольких языков. Определенное объективное содержание понятия получает ряд различных, взаимодополняющих вариаций (модификаций) посредством слов отдельных языков, поэтому можно говорить о смещении (*Verschiebung*) понятий между разными языками, как можно, к примеру, утверждать о смещении звуков (при чередовании). Герменевтика способна совершить научную обработку схожих понятий, основываясь на наблюдении и сопоставлении всех их проявлений.

Г. И. Богин различает два противопоставленных друг другу направления в герменевтике XIX в.: объективно-идеалистическое, основателем которого был Ф. Шлейермахер, и позитивистское. Автор указывает в качестве причины зарождения первого засилье методов естественных наук в рамках гуманитарного знания: преимущественное внимание к рациональной интерпретации, убежденность исследователя в наличии единственно верного толкования, пренебрежение ролью неосознаваемых процессов в герменевтической ситуации и т. д. В объективно-идеалистической герменевтике, наоборот, большое значение приобретают понятия дух, сознание, понимание. Г. И. Богин отмечает, что герменевтика позитивизма (во всяком случае, первоначально) вовсе не пользовалась ни термином «понимание», ни понятием «дух»; оба эти термина покрывало понятие «объяснение» в качестве участника образования как естественнонаучного, так и гуманитарного знания [1, с. 30–31].

Проанализировав концепцию филологической герменевтики в рамках философской грамматики К. Германна, невозможно однозначно отнести ее к какому-либо из описанных направлений, так как она обнаруживает элементы и объективно-идеалистической, и позитивистской герменевтики. Концепцию К. Германна отличает стремление добиться положительных результатов от использования методов обеих областей знания, а не искусственное их разделение, попытка сделать

герменевтику более точной дисциплиной, при этом учитывая «духовные факторы».

Важным моментом в герменевтической теории К. Германна является то, что он обратил внимание на анализ «поведения» слова в контексте, а не занимался спекулятивной этимологией. Представляя синтаксис предложения в качестве выразителя логики мышления, К. Германн описывает, таким образом, способ изучения особенностей национального мышления, духа, субъективности. В целом, его философская грамматика представляет собой упорядоченную систему, своего рода сеть, где каждый из узлов имеет свои задачи исследования и выполняет определенную функцию.

Библиографический список

1. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика [Текст] : учеб, пособие / Г. И. Богин. – Калинин: Калининский гос. университет, 1982. – 84 с.
2. Новейший философский словарь [Текст] / сост. и ред. А. А. Грицанова. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
3. Серл, Дж. Р. Философия языка [Текст] / Дж. Р. Серл. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
4. Соболева, М. Е. Логика герменевтики [Текст] / М. Е. Соболева // Вопросы философии. – 2013. – № 6. – С. 140–148.
5. Соболева, М. Е. Философия как «критика языка» в Германии [Текст] : монография / М. Е. Соболева. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – 412 с.
6. Hermann, C. Philosophische Grammatik / C. Hermann. – Leipzig: Friedrich Fleischer, 1858. – 428 S.
7. Hermann, C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte / C. Hermann. – Dresden: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
8. Hermann, C. Die Sprachwissenschaft nach ihrem Zusammenhange mit Logik, menschlicher Gestesbildung und Philosophie / C. Hermann. – Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1875. – 242 S.
9. Scheiermacher, F. E. D. Hermeneutik und Kritik: mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament / F. E. D. Schleiermacher. – Berlin: G. Reimer, 1838. – 389 S.

Библиографический список

1. Bogin, G. I. Filologicheskaya germenевtika [Текст] : ucheb, posobie / G. I. Bogin. – Kalinin: Kalininskij gos. universitet, 1982. – 84 s.
2. Novejshij filosofskij slovar' [Текст] / sost. i red. A. A. Gritsanova. – Mn.: Knizhnyj dom, 2003. – 1280 s.
3. Serl, Dzh. R. Filosofiya yazyka [Текст] / Dzh. R. Serl. – M.: Editorial URSS, 2004. – 208 s.
4. Soboleva, M. E. Logika germenевtiki [Текст] / M. E. Soboleva // Voprosy filosofii. – 2013. – № 6. – S. 140–148.
5. Soboleva, M. E. Filosofiya kak «kritika yazyka» v Germanii [Текст] : monografiya / M. E. Soboleva. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2005. – 412 s.
6. Hermann, C. Philosophische Grammatik [Text] / C. Hermann. – Leipzig: Friedrich Fleischer, 1858. – 428 S.
7. Hermann, C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte [Text] / C. Hermann. – Dresden: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
8. Hermann, C. Die Sprachwissenschaft nach ihrem Zusammenhange mit Logik, menschlicher Gestesbildung und Philosophie [Text] / C. Hermann. – Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1875. – 242 S.
9. Scheiermacher, F. E. D. Hermeneutik und Kritik: mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament [Text] / F. E. D. Schleiermacher. – Berlin: G. Reimer, 1838. – 389 S.